Глава 53 - Вневременной Мастер

Сунъань и Бао отреагировали одинаково. Их взгляд остекленел, и ничего не говоря, они бросили фонари на землю и уселись на скрещенные ноги. Затем одновременно закрыли глаза и погрузились в медитацию.

Прошло девять дней.

Утром девятого дня, в пещере было тихо и темно, как и во все предыдущие дни. Неожиданно от тел Сунъаня и Бао пошли колебания, стимулирующие кровь и Ки всех присутствующих.

Друзья и советники посменно дежурили рядом и охраняли их покой.

После девятого дня колебания стали так сильны, что вокруг Сунъаня и Бао начал дрожать воздух. А на восемнадцатый день, их окружало подобие громадного мерцающего круга.

После восемнадцатого дня, мерцающий круг засиял. Он отбрасывал блики на стены пещеры и еще лучше освещал скелеты.

“Откуда они здесь?”, - спросил Те Ганвэнь.

Сегодня вместе с ним дежурил Лю Цзяхуэй, они уселись на скрещенных ногах около входа.

“Знаешь легенду о Пяти Пиках?”

“Как дракон и феникс создали пять величайших пиков в истории?”

“Верно”.

“Но гора Фохэ не один из них...”

Лю Цзяхуэй пожал плечами: “Может драконы и фениксы создали больше чем пять гор”.

Те Ганвэнь хмыкнул в ответ.

После двадцати семи дней, окружающие Бао и Суньаня колебания, как будто разделились на две области, напоминающие сомкнутые слезинки.

После тридцати шести дней, обе области начали медленно вращаться, образуя вихри. В то же время свет от колебаний стал сильнее.

На сорок пятый день внутри каждой из областей появились маленькие искажения, как будто границы меняли свою форму.

После пятидесяти четырех дней, внутри вихрей появились туманные фигуры, которые принимали форму некоего символа.

Глубокой ночью шестьдесят третьего дня Лю Цзяхуэй и Те Ганвэнь вновь оказались на страже. Высоко над ними, за пределами пещеры, облака закрыли луну и звёзды, погружая всё в полную темноту. А внутри пещеры символ сиял так ярко, что на него невозможно было смотреть. Однако, фигуры внутри каждой области можно было различить.

“Теперь я вижу”, - сказал Лю Цзяхуэй.

“Что?”

“Дракон. И феникс. Внутри символа”.

Те Ганвэнь уставился на Лю Цзяхуэя: “Только не говори мне, ты только что понял, что символом окажутся дракон и феникс?”.

Лю Цзяхуэй фыркнул: “Конечно, я давно догадался. Но раньше они были неразличимы. Сколько они медитируют?”

“Шестьдесят три дня. Хочешь поспорить, через сколько они очнутся?”

“Я не настолько глуп”.

После семидесяти двух дней дракон и феникс внутри символа стали чётко видны, а пещера завибрировала.

“Ты знаешь, что это значит?”, - спросил Лю Цзяхуэй.

“Что…?”, - ответил Те Ганвэнь.

“Осталось недолго до того, как у нас будет один большой Орден, а не два маленьких”.

Те Ганвэнь задумчиво перевёл взгляд на Лю Цзяхуэя.

Накануне восемьдесят первого дня, почти все лидеры каждого Ордена собрались около входа в пещеру. Символ сиял настолько ярко, что на него нельзя было смотреть дольше двух секунд. Пещера пульсировала и все присутствующие слышали слабое рычание.

Когда наступил восемьдесят первый день дракон и феникс разделили символ. Казалось, дракон ожил и полетел к Сунъаню. Он летел очень быстро, но в то же время полз как улитка. Когда дракон влетел Сунъаню в лоб, грохот заполнил пещеру, и ударная волна разлетелась во все стороны. Яркий свет осветил пространство, когда дракон слился с Сунъанем и исчез.

Одновременно тоже самое происходило с Бао и фениксом. С грациозным взмахом крыльев, птица метнулась ко лбу Бао, и мгновенно слилась с ней.

Всё случилось очень быстро. И вот уже темнота заполнила пещеру.

Бао и Сунъань открыли глаза и посмотрели друг на друга. На лбу Сунъаня постепенно исчезал сверкающий символ дракона, а на лбу Бао, естественно Феникс.

“Ты поняла?”, - спросил Сунъань.

“Да”. - Бао протянула ладонь Сунъаню, а он ей.

Когда руки соприкоснулись, раздался грохочущий рёв и пронзительный вой.

**

Прошло четыре месяца со дня открытия двери глубоко под горой Фохэ, но никаких событий не происходило. Сунь Май, Мао Юнь и Ван Тянь ещё не вернулись, и от них не было вестей.

После завершения своей затянувшейся медитации Сунъань и Бао ничего не объяснили, а когда их спрашивали прямо, отвечали уклончиво и непонятно.

Это ещё больше разжигало слухи.

Но Сунъаня и Бао слухи не волновали.

Шло время. Тренировки продолжались в обычном режиме. Каждые несколько дней к пещере подходили люди, кто-то искал Жуаня, другие интересовались Орденами, поселившимися здесь. Медленно, но уверенно к ним прибывали новые члены.

Однажды, Лю Жуньфа прервал тренировку Сунъаня и Бао.

“Глава Бао, Вас просят подойти”, - сказал он. Затем понизил голос: “Хорошо, что я первым попался этому человеку. Он хочет поговорить с Принцессой Шаньгуань...”

Сунъань и Бао переглянулись.

“Он назвался?”, - спросила Бао.

“Да, Глава. Он сказал, что он ваш старый друг - Гунъе Чжэн”.

Глаза Бао посветлели: “Гунъе Чжэн? Проводи меня!”

Парой минут позже, в небольшой комнате для аудиенций Сунъань и Бао сидели напротив пожилого человека одетого в ничем не примечательную одежду фермера или ремесленника. Несмотря на одежду, он не смог изменить манеру держаться. Он сидел в кресле прямо, его подбородок смотрел слегка вверх, но не высокомерно, а властно.

“Дядя Гунъе”, - сказала Бао, - “я тебя почти не узнала. Что ты здесь делаешь?”. Немногие в Юй Чжин обращали внимание на Бао или заботились о ней, и Гунъе Чжэн был одним из этих людей. Один из столпов клана Гунъе, он смог пережить чистки после восстания, и одновременно отказался от присоединения к фанатичной группе, прильнувшей к Демону-Императору и его двору.

Гунъе Чжэн улыбнулся: “В Юй Чжин стало очень опасно. Я подстроил собственную смерть и бежал из города”.

Бао вздохнула: “Из того что я слышала, Юй Чжин становится всё более опасным местом. Дядя Гунъе… как ты меня нашёл?”

“Даже в Юй Чжин говорят о событиях в Даолу, случившихся пару месяцев назад, и двух Орденах, возглавляемых Молодым Драконом Сунъанем и Яростным Фениксом Бао. На улицах больших городов Империи развешаны плакаты о розыске. Я быстро понял, что к чему”.

“Розыскные плакаты?”, - воскликнула Бао.

“Да!”, - Гунъе Чжэн достал из мантии сложенный в несколько раз лист. Развернув, он передал его Бао.

Это был розыскной плакат, с которого смотрели Бао и Сунъань.

“Я не так выгляжу!”, - запротестовала девушка.

“Позволь”, - попросил Сунъань, беря плакат. Затем фыркнул: “У меня определённо не настолько большая челюсть”.

Гунъе Чжэн засмеялся: “Если честно, сомневаюсь, что кто-то ещё узнает тебя, Бао. Прошу извинить, я сказал твоему человеку твоё настоящее имя. Я должен был быть более осторожен”.

“Не волнуйся, Лю Жуньфа очень осмотрителен. Дядя Гунъе, зачем ты пришёл? Хочешь… присоединиться к нам?”

Гунъе Чжэн покачал головой: “Я просто ехал мимо. Планирую покинуть эту часть мира. Я иду в Нацюнь, где именем Демона-Императора пугают детишек, когда те плохо себя ведут. Всегда хотел побывать у моря Хо. Я слышал, если смотреть на закат над морем, то можно увидеть голубую вспышку, которая приносит удачу”.

“Бао, о вашем лагере идут слухи. Если их слышал я, то можешь быть уверена, Демон-Император знает, где вас искать. Я волнуюсь, здесь небезопасно для вас”.

Бао кивнула: “Дядя Гунъе я знаю, мы не планировали здесь оставаться”.

Гунъе Чжэн вздохнул: “Мои кости чуют перемены. Первой Была Битва за Даолу, затем Восстание Сюаньлу. Чувствую, будут ещё. Может быть, дни Демона-Императора сочтены?”

“Восстание Сюаньлу?” - спросил Сунъань. - “А что случилось?”

“А вы не слышали? Поднялось всеобщее восстание, которое возглавил Вневременной Мастер, мужчина по имени Ли Бувэй. Его причиной была казнь, организованная городским советом. Молодую девушку обвинили в оскорблении имени Демона-Императора и приговорили к смерти. Этой женщиной оказалась Цися Бабочка, популярная в городе певица и танцор. Происшествие вызвало гнев населения и когда приговор собирались привести в исполнение, мужчины в масках ворвалась на эшафот, убили солдат Демона-Императора и спасли девушку”.

“Сложно сказать, как всё было на самом деле, но по слухам, полгорода оказало поддержку

восставшим. Может быть, это было спланировано, а может быть нет. Половину солдат Демона-Императора уничтожили, а остальные части были изгнаны. Из Хуэйшэн и Юй Чжин вышли войска, чтобы подавить восстание. Ли Бувэй и Цися Бабочка бежали, и никто не знает куда”. - Гунъе Чжэн покачал головой.

“Я не знаю, как Ли Бувэю удалось так эффективно сражаться с армией Демона-Императора. Если истории не врут, он предвидел каждый шаг солдат противника. Ходят слухи, он может видеть будущее. Полагаю, поэтому его прозвали Вневременным Мастером”.

“По слухам, сильные бойцы появляются по всей империи, люди, которые могут сражаться за пределами обычных человеческих возможностей. Может быть Ли Бувэй один из них. А может и ты, Бао…?”, - Гунъе Чжэн посмотрел на Бао странным взглядом.

Бао улыбнулась в ответ: “Времена меняются, Дядя Гунъе, это правда”.

Он кивнул.

“Лорд Гунъе”, - произнёс Сунъань. - “Уже поздно. Не желаете, поужинать с нами? Я с удовольствием послушаю истории об этих новых героях”.

“Конечно, Глава Ордена Сунъань. Я слышал много историй о них”.

**

“Ты сказал Ли Бувэй?”, - прорычал Костяной Генерал.

Солдат кивнул.

Рука Костяного Генерала сжалась в кулак. “Свободен”, - сказал он. Солдат поспешно удалился.

“Кто он такой?”, - спросил Золотой Бессмертный.

“Бувэй на твоём языке просто набор букв, но на языке Короля Чистых, это слово очень много

значит. Я не уверен, но…”, - Костяной Генерал погрузился в свои мысли. Нахмурив брови, Генерал глядел в пространство перед собой и не обращал внимание на окружающих.

Прошло время.

Наконец Костяной Генерал поднялся на ноги: “Я должен лично поговорить с Королём Чистых”.

“Но наш план…?”

“Будем действовать, как договорились. Подкрепления скоро будут здесь, их ведёт один из моих людей, человек по имени Ген Лун. После его прибытия, начинайте подготовку. Я вернусь, как только поговорю с Королём Чистых. Золотой Бессмертный, не стоит беспокоиться, мы их раздавим. Небольшое восстание под руководством «Ли Бувэя» нас не остановит”.

http://tl.rulate.ru/book/11092/232665